

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНСЕКУТИВНОГО ТАКСИСА В ПОЛИКАТЕГОРИАЛЬНОМ СЕМАНТИЧЕСКОМ СУБКОМПЛЕКСЕ

Ирина Викторовна Архипова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
irarch@yandex.ru

Аннотация. Целью работы является выявление и описание особенностей взаимодействия категорий таксиса и консекутивности, образующих консекутивно-таксисный семантический субкомплекс, и анализ их реализации в различных языках. Предметом исследования является актуализация категориальных значений консекутивного таксиса в русских, немецких и английских высказываниях. Объектом анализа выступают поликатегориальные семантические субкомплексы, реализующие консекутивно-таксисные значения следования. В работе рассматривается понятие категориального семантического комплекса как совокупности семантических категорий, объединенных общей целью – актуализацией значений, возникающих на пересечении нескольких категорий. Таксисный семантический комплекс определяется как совокупность языковых средств, выражающих хронологические отношения одновременности / разновременности и актуализирующих таксисную категориальную семантику. Особое внимание уделяется поликатегориальным семантическим субкомплексам, формирующимся на основе взаимодействия таксиса с другими функционально-семантическими категориями. Исследование фокусируется на консекутивном таксисе – явлении, при котором значение следования (консекутивности) переплетается с таксисными значениями, указывая на то, что одно действие является следствием другого. Анализируются различные средства выражения консекутивного таксиса, включая предлоги, союзы и контекстуальные указания на причинно-следственную связь. Подчеркивается, что консекутивный таксис характеризуется тесной взаимосвязью категорий таксиса и консекутивности, которые находятся в отношениях межкатегориальной инклюзии.

Ключевые слова: таксис, консекутивность, консекутивный таксис, консекутивные предлоги, консекутивные союзы, консекутивно-таксисное значение, следование, межкатегориальная инклюзия.

Для цитирования: Архипова И. В. Актуализация консекутивного таксиса в поликатегориальном семантическом субкомплексе // Евразийский гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 48–53. <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-2-48-53>. EDN: DYIFSY

Original article

IMPLEMENTATION OF CONSECUTIVE TAXIS IN A POLYCATEGORIAL SEMANTIC SUBCOMPLEX

Irina V. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, irarch@yandex.ru

Abstract. The aim of this paper is to identify and describe the interactions between the categories of taxis and consequentiality, which form the consequential-taxis semantic subcomplex, and to analyze their implementation in various languages. The subject of this study is the actualization of the

categorical meanings of consequential taxis in Russian, German and English utterances. The object of analysis is polycategorical semantic subcomplexes that implement consequential-taxis meanings. This paper examines the concept of a categorical semantic complex as a set of semantic categories united by a common goal: the actualization of meanings arising at the intersection of several categories. A taxis semantic complex is defined as a set of linguistic means expressing chronological relations of simultaneity/non-simultaneity and actualizing taxis categorial semantics. Particular attention is given to polycategorical semantic subcomplexes formed through the interaction of taxis with other functional-semantic categories. The study focuses on consequential taxis – a phenomenon in which the meaning of consequence (consecution) is intertwined with taxis meanings, indicating that one action is a consequence of another. Various means of expressing consequential taxis are analyzed, including prepositions, conjunctions, and contextual indications of cause and effect. It is emphasized that consequential taxis is characterized by a close relationship between the categories of taxis and consequentiality, which are in a relationship of intercategory inclusion.

Keywords: taxis, consequentiality, consequential taxis, consequential prepositions, consequential conjunctions, consequential-tactical meaning, following, intercategory inclusion.

For citation: Arkhipova I. V. Implementation of consecutive taxis in a polycategorical semantic subcomplex. *Eurasian Humanitarian Journal*. 2026;2:48-53. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2587-6589-2026-2-48-53>. EDN: DYIFSY

Введение

Вопросы актуализации различных категориальных значений в семантических комплексах исследуются в работах таких отечественных лингвистов как А. В. Бондарко, И. В. Архипова, Н. В. Сюткина, С. В. Шустова и др. [Архипова 2021; Архипова 2025; Бондарко 2011; Сюткина, Шустова 2019; Шустова 2021, 2025].

В работах современных исследователей термин «категориальный семантический комплекс» трактуется как «совокупность семантических категорий, функционально объединенных общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий» [Архипова 2021; Архипова 2025; Бондарко 2011; Сюткина, Шустова 2019; Шустова 2021, 2025]. Таксисный семантический комплекс следует рассматривать как совокупность разноуровневых поликатегориальных языковых средств, объединенных: 1) общим семантическим содержанием – выражением хронологического отношения одновременности / разновременности; 2) общей целью – актуализацией таксисной категориальной семантики одновременности, предшествования или следования. Таксисные семантические субкомплексы формируются в результате межкатегориального взаимодействия категории таксиса с другими функционально-семантическими категориями и субкатегориями. В данной работе речь идет о таксисном поликатегориальном семантическом комплексе.

Следует выделять поликатегориальные семантические комплексы (ПСК) двух разновидностей: (1) «естественные» или «близкие» (тождественные, аналогичные) ПСК: таксис – темпоральность, таксис – аспектуальность, таксис – итеративность, таксис – временная локализованность / временная нелокализованность; (2) ПСК, образованные «неблизкими» / «далекими друг от друга» категориями: таксис – квантитативность, таксис – каузальность, таксис – инструментальность, таксис – концессивность, таксис – кондициональность, таксис – финальность и др. [Архипова, Шустова 2021: 25]. Выдающийся отечественный лингвист А. В. Бондарко рассматривает группировку функционально-семантических полей аспектуальности, темпоральности, временной локализованности, таксиса и временного порядка как аспектуально-темпоральный комплекс [Бондарко 2011: 96]. Вслед за А. В. Бондарко мы выделяем темпорально-аспектуально-таксисный (далее – таксисный) поликатегориальный семантический комплекс (ТПСС), который подлежит дальнейшей субкатегоризации.

Поликатегориальный семантический комплекс (ПСК) актуализируется на пересечении нескольких категорий языка. Например, *Он ушел, после того как она пришла*. Здесь «задействованы» две категории: темпоральность и таксис (то есть отношение между действиями во времени относительно друг друга и безотносительно момента речи. *После того как* – темпоральный союз и часть таксисного ПСК, который уточняет темпоральное значение, показывая, что одно действие следовало за другим.

В данной работе в фокусе исследовательского внимания находится взаимодействие категории таксиса с категорией консекутивности, обуславливающее актуализацию значений консекутивного таксиса следования. Консекутивный таксис – это сложное явление, при котором значение следования (консекутивности) переплетается с таксисными. При консекутивном таксисе одно действие, событие или состояние является следствием другого.

(1) *В основном сокращение издержек произошло вследствие сокращения численности персонала «Ростелекома» на 4 тыс. человек* (НКРЯ).

(2) *Оно делается не плоским, вследствие преодоления несчастья, которое является лучшим помощником пятого акта комедии* (НКРЯ).

(3) *В результате обсуждения сообщения генерального директора было принято решение переименовать ИПБ России в Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России* (НКРЯ).

В примерах (1–3) маркерами консекутивного таксиса выступают предлоги *вследствие* и *в результате*.

Значение следования может быть также имплицитно выраженным, то есть подразумеваться из контекста и общего смысла высказывания. Как правило, консекутивный таксис предполагает наличие указания на то, что одно действие происходит *вследствие* другого.

(4) *Дождь лил всю ночь, поэтому улицы оказались затоплены.*

(5) *Он провалил экзамен, его отчислили.*

Если в примере (4) формально-семантическим индикатором значения следствия выступает союз *поэтому*, то пример (5) является случаем имплицитного выражения значения следствия. Говорящий (слушающий) может отметить при этом наличие причинно-следственной связи.

Категориальная семантика консекутивности, в том числе, в аспекте сопряженности с другими значениями исследуется в работах ряда отечественных языковедов [Бондарко, Воейкова 1996; Дружинина 2019; Евтюхин 1996; Оркина 1999; Теремова 1987; Шустер 2005]. Современные исследователи отмечают, что категория следствия характеризуется семантической вариативностью, связанной с разноплановой и сложной системой средств формального выражения. Категория консекутивности или следствия рассматривается в качестве семантико-синтаксической категории, так как значение средств, выражающих причинно-следственные (консекутивные) отношения (предлогов, союзов и т. п.) конкретизируется в предложении в результате взаимодействия значений компонентов, а также обусловлено структурой употребляемых синтаксических конструкций [Шустер 2005]. Категория консекутивности является функционально-семантической категорией с полевой структурой и входит в группировку полей обусловленности (причины, условия, цели, следствия, уступки) [Бондарко, Воейкова 1996; Дружинина 2019; Евтюхин 1996]. Значение следствия (как и другие значения обусловленности) характеризуется «интегральными семантическими признаками: обозначением двуситуативных структур, определенным содержательным соответствием между ситуациями и т. п.» [Евтюхин 1996: 161]. Понимание и интерпретация значения следственного отношения сводится «к простой констатации того факта, что в цепочке «обуславливающее – обуславливаемое» ... акцентируется (специализированным выражением) исключительно обуславливаемый (следственный) компонент [там же]. Семантика следствия тесно связана с семантическим компонентом причины или условия, так как «причина при наличии определенных условий с необходимостью порождает соответствующее следствие» [Шустер 2005: 3–4].

Функционально-семантические категории таксиса и консекутивности характеризуются тесными межкатегориальными связями. Модель их межкатегориального взаимодействия мы определяем как модель межкатегориальной инклюзии. В силу тесного межкатегориального взаимодействия и межкатегориальной инклюзии функционально-семантические категории таксиса и консекутивности конституируют консекутивно-таксисный семантический субкомплекс. Консекутивно-таксисные категориальные значения следования актуализуются в русских, немецких и английских высказываниях с предложными девербативами с предлогами консекутивной семантики *вследствие*, *в результате*, *infolge*, *in consequence of*.

В немецком языке репрезентантом консекутивно-таксисного семантического субкомплекса являются высказывания с предлогом консекутивной семантики *infolge*.

(6) *Nach Blättermeldungen haben sich die Stämme, die Suleimanje belagerten, infolge der Ankunft der Truppen zurückgezogen (LC).*

(7) *Auf der anderen Seite hatte ich infolge der Behandlung auch schon lange die Vorstellung entwickelt, tatsächlich ein Niederländer zu sein (LC).*

В приведенных выше высказываниях актуализированы консекутивно-таксисные значения следования.

Предлог *in consequence of* в английском языке, подобно немецкому *infolge*, выражает не только причинно-следственную связь, но и эксплицирует хронологическую последовательность событий.

(8) *A year later and in consequence of the failure by the Europeans to provide effective sanction relief, as was promised under the JCPOA, Iran started to exceed certain limits the deal had set on its civil nuclear program (LC).*

Итак, таксисное значение следования проявляется следующим образом: 1) при употреблении предлогов и союзов с консекутивной семантикой; 2) при актуализации логической связи между действиями, когда одно действие является причиной или предпосылкой для другого. К особенностям консекутивного таксиса относится инклюзия: категории таксиса и консекутивности тесно связаны и как бы входят друг в друга (инклюзия). Это значит, сложно провести четкую границу между таксисной (хронологической) и причинно-следственной связью. Консекутивность является частью более широкого поля обусловленности, которое объединяет причины, условия, цели, следствия и уступки. Значение следствия часто переплетается с другими значениями обусловленности, что может усложнять анализ. Фиксируется межкатегориальная инклюзия между таксисом и консекутивностью. Таксис и консекутивность тесно связаны, находятся в отношениях инклюзии. Консекутивный таксис рассматривается как частный случай таксиса, где акцент делается на причинно-следственной связи между ситуациями. Это создает определенную гибкость в интерпретации и приводит к тому, что значение следования может быть не всегда эксплицитно выражено. Контекст высказывания играет важную роль в определении того, насколько эксплицитно явно выражено значение следования. В некоторых случаях, даже без использования эксплицитных консекутивных показателей (предлогов, союзов), значение следствия может быть легко выведено из общего смысла высказывания.

Заключение

Таким образом, консекутивный таксис – это не просто хронология действий / событий, а именно причинно-следственная связь между ними, выраженная с помощью тех или иных языковых средств. Значение следования может быть выражено в разной степени. К эксплицитным средствам относят предлоги и союзы с семантикой следствия, хотя нередко консекутивная связь «выводится» из контекста и его имплицитной семантики. Понимание и интерпретация консекутивного таксиса требует учета явления межкатегориальной инклюзии, а также анализа конкретного контекста употребления языковых единиц. Явление межкатегориальной инклюзии таксиса и консекутивности детерминирует актуализацию категориальной семантики консекутивного таксиса в различных высказываниях с консекутивными предлогами и союзами.

Список литературы

1. Архипова И. В. Таксисные семантические синкрет-комплексы // Межкатегориальное взаимодействие в функциональной грамматике : монография / научн. ред. Н. А. Трофимова. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 3–185.

2. Архипова И. В. Категория таксиса как семантический фокус межкатегориального взаимодействия // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2025. Т. 35. № 2. С. 447–451. DOI: 10.35634/2412-9534-2025-35-2-447-451 EDN: TKRUBC

3. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М. : Языки славянских культур, 2011. 488 с. ISBN: 978-5-9551-0513-0 EDN: RBBZLT

4. Бондарко А. В., Воейкова М. Д., Гак В. Г. и др. Обусловленность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / Редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Наука : Санкт-Петербургская издательская фирма, 1996. С. 138.
5. Дружинина С. И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением меры и следствия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 31–38. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.31 EDN: YXFYOD
6. Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова, В. Г. Гак и др.; Редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Наука: С.-Петерб. изд. фирма, 1996. С. 138–174.
7. Оркина Л. Н. Аспектуально-темпоральная характеристика высказываний с семантикой обусловленности временного и условного типов (на материале русского языка). Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 1999. 201 с.
8. Сюткина Н. П., Шустова С. В. Эмотивно-интенсивно каузативный категориальный семантический субкомплекс // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 106–111. EDN: ZYFPVB
9. Теремова Р. М. Следственные конструкции в современном русском языке: Лекция. Л.: Ленинградский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 1987. 52 с. EDN: SOFNDL
10. Шустова С. В. Категоризация в сфере функциональной грамматики // Межкатегориальное взаимодействие в функциональной грамматике: монография / научн. ред. Н. А. Трофимова. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 186–248.
11. Шустова С. В. Категориальный семантический комплекс в грамматике (на примере категорий эмотивности и каузативности) // Мир русского слова. 2025. № 3. С. 4–13. EDN: LHBQQF
12. Шустер А. Г. Категория следствия и средства ее реализации на разных ярусах синтаксиса в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 190 с. EDN: NNKAZX

Список источников

1. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 21. 10. 2025).
2. DWDS – Электронный словарь немецкого языка. URL: <https://www.dwds.de>. (дата обращения: 21. 10. 2025).
3. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21. 10. 2025).

References

1. Arhipova I. V. Taksisnye semanticheskie sinkret-kompleksy [Taxic semantic syncretic complexes]. *Mezhkategorial'noe vzaimodejstvie v funkcional'noj grammatike* [Intercategorical interaction in functional grammar]. Perm, Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2021, pp. 3-185. (In Russ.).
2. Arhipova I. V. Kategoriya taksisa kak semanticheskij fokus mezhkategorial'nogo vzaimodejstviya [The category of taxis as a semantic focus of intercategory interaction]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology]. 2025, vol. 35, no. 2, pp. 447-451. DOI: 10.35634/2412-9534-2025-35-2-447-451 EDN: TKRUBC (In Russ.).
3. Bondarko A. V. Kategorizaciya v sisteme grammatiki [Categorization in the grammar system]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011, 488 p. ISBN: 978-5-9551-0513-0 EDN: RBBZLT (In Russ.).
4. Bondarko A. V., Voejkova M. D., Gak V. G. i dr. Obuslovlennost'. Vstupitel'nye zamechaniya [Conditionality: Introductory Remarks]. *Teoriya funkcional'noj grammatiki: Lokativnost'. Bytijnost'. Possesivnost'. Obuslovlennost'* [Functional Grammar Theory: Locativity. Existence. Possession. Conditionality]. Saint Petersburg, Nauka, Sankt-Peterburgskaya izdatel'skaya firma, 1996, pp. 138. (In Russ.).
5. Druzhinina S. I. Slozhnopodchinennye predlozheniya s sinkretichnym znacheniem mery i sledstviya [Complex sentences with syncretic meaning of measure and consequence]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2019, no. 1, pp. 31-38. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.31 EDN: YXFYOD (In Russ.).
6. Evtjuhina V. B. Gruppировка polej obuslovlennosti: prichina, uslovie, cel', sledstvie, ustupka [Grouping of fields of conditionality: cause, condition, goal, consequence, concession]. *Teoriya funkcional'noj grammatiki: Lokativnost'. Bytijnost'. Possesivnost'. Obuslovlennost'* [Functional Grammar Theory: Locativity. Existence. Possession. Conditionality]. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 138-174. (In Russ.).
7. Orkina L. N. Aspektual'no-temporal'naya harakteristika vyskazyvanij s semantikoj obuslovlennosti vremennogo i uslovnogo tipov (na materiale russkogo yazyka) [Aspectual-temporal characteristics of statements with the semantics of conditionality of temporal and conditional types (based on the Russian language)]. *Chevashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I. Ya. Yakovleva*, 1999, 201 p. (In Russ.).
8. Syutkina N. P., Shustova S. V. Ehmotivno-intensivno kauzativnyj kategorial'nyj semanticheskij subkompleks [Emotive-intensive causative categorical semantic subcomplex]. *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2019, no. 2, pp. 106-111. EDN: ZYFPVB (In Russ.).

9. Teremova R. M. *Sledstvennyye konstrukcii v sovremennom russkom yazyke* [Investigative constructions in modern Russian]. Leningrad, Leningradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 1987, 52 p. EDN: SOFNDL (In Russ.).

10. Shustova S. V. *Kategorizaciya v sfere funkcional'noj grammatiki* [Categorization in the field of functional grammar]. *Mezhkategorial'noe vzaimodejstvie v funkcional'noj grammatike* [Intercategorical interaction in functional grammar]. Perm, Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2021, pp. 186-248. (In Russ.).

11. Shustova S. V. *Kategorial'nyj semanticheskij kompleks v grammatike (na primere kategorij ehmotivnosti i kauzativnosti)* [Categorical semantic complex in grammar (using the categories of emotiveness and causativeness as an example)]. *Mir russkogo slova* [The world of the Russian word]. 2025, no. 3, pp. 4-13. EDN: LHBQQF (In Russ.).

12. Shuster A. G. *Kategoriya sledstviya i sredstva ee realizacii na raznyh yarusah sintaksisa v sovremennom nemeckom yazyke* [The category of consequence and the means of its implementation at different levels of syntax in modern German]. PhD thesis, Stavropol, 2005, 190 p. EDN: NNKAZX (In Russ.).

List of sources

1. LC - Laboratoriya korpusnoj lingvistiki Lejpcigskogo universiteta [LC – Laboratory of Corpus Linguistics, University of Leipzig]. (In Russ.). Available at: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (accessed: 21.10.2025).

2. DWDS - Ehlektronnyj slovar' nemeckogo yazyka [DWDS – Electronic Dictionary of the German Language]. (In Russ.). Available at: <https://www.dwds.de> (accessed: 21.10.2025).

3. NKRYa - Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [NKRY – National Corpus of the Russian Language]. (In Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 21.10.2025).

Информация об авторе

И. В. Архипова – доктор филологических наук, профессор, кафедра романо-германской филологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

Information about the author

I. V. Arkhipova – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Novosibirsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 20.03.2026.